

Научная статья. Исторические науки
УДК 94(931)
DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-378-387

ДЖЕЙМС КУК В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ. ЗАРНИЦЫ КОЛОНИЗАЦИИ

Дмитрий Сергеевич КОЧЕТКОВ¹

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
qegen@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2952-6121>

Аннотация: Статья посвящена такому аспекту первой кругосветной экспедиции капитана Джеймса Кука, как ее направленность на грядущую британскую колонизацию Южно-Тихоокеанского региона. Приводятся указания из инструкции, составленной для Кука британским Адмиралтейством и цитаты из дневника самого Кука, в которых затрагивается тема будущего захвата открытых земель. Джеймс Кук предстает перед нами как человек своей суровой эпохи, британский офицер и носитель современных ему идей.

Ключевые слова: Новая Зеландия, маори, Джеймс Кук, колонизм

Для цитирования: Кочетков Д.С. Джеймс Кук в Новой Зеландии. Зарницы колонизации // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2026, Том 1, № 1 (70). С. 378–387. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-378-387

Original article. History studies

JAMES COOK IN NEW ZEALAND. THE DAWN OF THE COLONIZATION

Dmitry S. KOCHETKOV¹

¹Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,
qegen@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2952-6121>

Abstract: This article considers such an aspect of the first round-the-world voyage of James Cook, like it's focus on the future colonization of the South Pacific. There are directions from the Admiralty's Instruction and quotes from Cook's own journal in which the future conquest of the new-discovered lands is considered. James Cook appears here as the man of his severe time, British officer and bearer of the ideas modern for him.

Keywords: New Zealand, Māori people, James Cook, colonialism

For citation: Kochetkov D.S. James Cook in New Zealand. The Dawn of the Colonization. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2026, Vol. 1, № 1 (70). Pp. 378–387. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-378-387

Сотни лет назад, еще находясь под впечатлением от открытия Америки, европейцы мечтали повторить этот успех и верили, что едва ли не все неисследованное на тот момент пространство Южного полушария занимает гигантский и очень богатый материк – «Неведомая Южная земля», с которой не идут ни в какое сравнение ни по размерам, ни по богатству реально существующие там Австралия и Антарктида¹. Именно эту землю искала в 1642 г. нидерландская экспедиция Абеля Тасмана, открывшая вместо нее Новую Зеландию. Суда Тасмана прошли вдоль значительной части западного побережья новозеландских островов, но не обошли их полностью, и сам Тасман думал, что открыл землю, которая тянется до южной оконечности Южной Америки и составляет единое целое с островом Эстадос (архипелаг Огненная земля)².

До второй половины XVIII в. европейцы не очень активно исследовали Южно-Тихоокеанский регион. Нидерландская колониальная империя пришла в упадок и утратила силы к расширению, а новые владычицы морей – Великобритания и Франция, были заняты борьбой друг с другом за американские и азиатские колонии³.

Однако в 1763 г., в результате Семилетней войны, Великобритания победила Францию, отняла у нее Канаду, большую часть индийских колоний и стала главной морской и колониальной державой. И сил для расширения, которых уже не было у Нидерландов, у Великобритании было более чем достаточно.

Но и Франция еще была сильна и надеялась вернуть былые позиции.

Таким образом, в образовавшемся после Семилетней войны мире и для Великобритании, и для Франции важной задачей стал захват новых колоний. Важно было успеть усилиться самому и не дать успеть усилиться сопернику. Тогда-то и вспомнили о Южно-Тихоокеанском регионе.

Разумеется, главным призом в британско-французской колониальной гонке должна была стать «Неведомая Южная земля», если бы она существовала.

На поиски этого континента британское Адмиралтейство отправило корабль «Индевор» под командованием капитана Джеймса Кука.

Задача по поиску «Неведомой Южной земли» была засекречена, а официальной целью экспедиции была объявлена ее другая задача: наблюдение за прохождением Венеры через солнечный диск⁴. Это весьма важное для астрономической науки явление должно было произойти в июне 1769 г., а лучшим местом для его наблюдения был

признан остров Таити в центральном районе южной части Тихого океана. Оттуда было удобно отправиться дальше на юг, на поиски «Неведомой Южной земли».

В соответствии с секретной инструкцией, полученной Куком от Адмиралтейства, в случае отсутствия нового материка к югу от Таити, требовалось повернуть на запад, идти к Новой Зеландии и тщательно ее исследовать, чтобы убедиться, не имеет ли она отношения к «Неведомой Южной земле». Открытия Тасмана были не забыты, и у Кука был частичный английский перевод его дневника. По той же секретной инструкции Куку предписывалось «вводить с согласия туземцев все новооткрытые земли во владения Великобритании». Конечно, строить крепости и оставлять гарнизоны Кук не мог, и речь шла о символическом, церемониальном «вводе во владения» с установкой флагов и т.д. Тем не менее, как декларация намерений этот жест вполне понятен. Главный отечественный исследователь куковского наследия Яков Михайлович Свет во вступительной статье к русскому переводу дневника первого кругосветного плавания Кука также выражает скепсис по отношению к фразе «с согласия туземцев»⁵. Действительно, сложно представить, как британцы могли хотя бы объяснить туземцам, чего хотят, не говоря о том, чтобы получить от тех «согласие».

Также, в соответствии с инструкцией, требовалось собирать информацию обо всех ресурсах открытых земель и с помощью мелких подарков и торговли стимулировать у местных жителей интерес к британским товарам. Те же новые земли, которые окажутся необитаемы, предписывалось вводить во владение британской короны немедленно. Для этого требовалось оставлять там соответствующие знаки и надписи.

Весь ход экспедиции Кук подробно изложил в своем дневнике, который доступен в наше время и на английском, и на русском языке⁶.

Покинув Англию 26 августа 1768 г., «Индевор» отправился на юг Атлантического океана, обогнул мыс Горн, вышел в Тихий океан и в апреле 1769 г. прибыл к берегам Таити. Пробыв там три месяца и проведя наблюдение за прохождением Венеры, британцы двинулись дальше на юг и 7 октября 1769 г. увидели берега Новой Зеландии. Это было восточное побережье острова Северный.

Исследуя побережье Северного, британцы многократно сталкивались с местными жителями – новозеландскими аборигенами, известными в наше время как маори. Как и в случае с Тасманом, первые встречи закончились кровопролитием, однако, по мере продвижения вдоль острова, моряки встретили и тех маорийцев, с которыми смогли наладить общение и торговлю. Благо, туземцы были крайне разобщены

и враждовали друг с другом, и, бросив якорь в одной бухте, можно было практически не опасаться мести за то, что произошло в предыдущей.

К началу ноября 1769 г. «Индевор» дошел до залива Меркьюри, где оставался больше недели. Там Кук тщательно осмотрел маорийские укрепленные пункты – «па», представлявшие собой маленькие крепости, расположенные в труднодоступных местах и защищенные рвами, валами и частоколами. Какие-то из них являлись укрепленными деревнями, где новозеландцы жили постоянно, другие стояли рядом с деревнями, и люди укрывались в них в случае нападения. Увиденное очень понравилось капитану. Об одной из крепостей он пишет в своем дневнике: «... сооружение это неприступно не только благодаря удачному расположению, но также, и даже в большей степени, благодаря искусству его строителей»⁷.

Конечно, туземные крепости – это очень любопытное зрелище, особенно для военного моряка, каковым являлся Кук. Однако следует помнить, что информация о местных укреплениях и военном деле всегда очень важна как дополнение к сведениям о ресурсах земель, которые хотят «ввести во владение» той или иной короны.

Также Кук немало внимания уделяет оружию туземцев. Он выражает удивление, что у новозеландцев нет луков и пращей – для поражения врагов на расстоянии они мечут камни вручную и используют дротики. Для ближнего боя маорийцы использовали разные виды древкового и ударно-дробящего оружия из дерева, камня и кости – металлов они не знали.

Перед отплытием из залива Меркьюри британцы вырезали на дереве название своего корабля и дату, подняли британский флаг и Кук «от имени Его Величества вступил в формальное владение этой местностью»⁸.

Обойдя остров Северный против часовой стрелки, «Индевор» вошел в пролив между Северным и Южным и прошел его, таким образом, собственно, и доказав, что это – пролив, а Северный – это остров. В местности у восточного выхода из пролива британцы оставили знаки своего пребывания, в т.ч. два столба с вырезанными датой и названием корабля⁹. Причем в этот раз, прежде чем установить второй столб на островке Мотуара (у северного побережья острова Южный), Кук и его люди переговорили с местными жителями. Однако британцы сказали им, что назначение столба – дать знать другим путешественникам, которые прибудут сюда, что «Индевор» был здесь первым. О том, что их землю собираются объявить владением британской короны, Кук туземцам не сообщил. (А если сообщил, то не отразил это в своем дневнике).

Туземцы согласились на установку столба и даже пообещали, что не будут его убирать. После этого Кук сделал всем небольшие подарки.

Установив памятный столб в самой высокой точке Мотуары, британцы подняли на нем свой флаг, и Кук назвал пролив между Северным и Южным островами проливом Королевы Шарлотты (сейчас этот пролив носит имя самого Кука) и вступил в формальное владение им и соседними землями «во имя и на пользу Его Величества». После этого британцы распили бутылку вина. Опустевшую бутылку они подарили старому туземцу – своему проводнику. Бутылка ему очень понравилась.

После этого «Индевор» приступил к плаванью вокруг острова Южный. Предстояло еще доказать, что и он не является частью «Неведомого Южного континента».

1 апреля 1770 г. Джеймс Кук и его люди на корабле «Индевор» завершили свое многомесячное исследование побережья Новой Зеландии. Обойдя по кругу острова Северный и Южный, британцы удостоверились, что это – два огромных острова, а не часть неведомого материка. По дням отобразив ход путешествия, Кук после этого поместил в своем дневнике описание Новой Зеландии, в котором обобщил полученные сведения об этой стране и ее населении.

Первую часть своего очерка капитан Кук посвятил географии – береговой линии, рельефу местности и другим природным условиям. Он отмечает, что остров Южный *«большой частью очень горист, и, по всем признакам, бесплоден. Люди пролива Королевы Шарлотты, которые пришли к нам из местности, лежащей у подножия снежных гор, и люди, которые жгли костры к юго-западу от мыса Саундерс, составляют все население острова»*¹⁰. (Так категорично написано в русском переводе. В оригинале из слов Кука скорее следует, что упомянутые люди – это все обитатели или признаки обитателей острова Южный, которых британцам удалось увидеть)¹¹.

В связи с малочисленностью населения Южного можно вспомнить, что на его северном побережье, немного к северо-западу от того места, где британцы пили вино, находится «залив Убийц» (ныне – Голден-Бей), куда в 1642 г. зашли суда упоминавшегося выше европейского первооткрывателя Новой Зеландии Абея Тасмана, и где новозеландские туземцы атаковали его моряков¹². Тасман и его люди видели в заливе десятки каноэ и множество людей, один раз за его судами гнались сразу одиннадцать каноэ, полные новозеландцев. То есть, можно предположить, что в былые времена побережье острова Южный было более многолюдным.

Новозеландский ученый Джон Биглехол сообщает, что племя, контактировавшее с экспедицией Тасмана, к моменту прибытия Кука было почти полностью истреблено в ходе междоусобных войн¹³. Так что можно предположить, что Южный остров пустовал не только из-за самого дефицита плодородных земель, но и от связанных с этим конфликтов.

Что касается острова Северный, то там тоже есть холмы и горы, но они покрыты лесом. *«Побережье Северного, – пишет Кук, – кроме юго-западной части, густо населено, т.к., по-видимому, там хватает плодородной земли».* *«По мнению наших людей, здесь можно выращивать любые европейские злаковые и плодовые культуры. Короче говоря, если бы эта страна была заселена предприимчивыми людьми, они вскоре стали бы производить не только все необходимое для жизни, но и различные предметы роскоши»*, – пишет Кук далее¹⁴. Эти слова могут показаться довольно зловещими. Как будто новозеландцы, уже немало веков выращивающие здесь свои полинезийские культуры, показались британцам недостаточно предприимчивыми...

Капитан отмечает обилие рыбы, наличие весьма вкусных омаров и разных моллюсков. Имелась водоплавающая птица – в том числе Кук заметил в Новой Зеландии виды, знакомые по Европе – уток, чаек, бакланов. Что касается новозеландских сухопутных птиц, то Кук пишет, что их мало, и при этом не упоминает местные уникальные нелетающие виды – такие, например, как всемирно известная киви, которая является символом современной Новой Зеландии. Если киви не попала Куку на глаза, то, возможно, даже в те времена эта птица, находящаяся сейчас под угрозой исчезновения, не могла похвастаться большой численностью. Это неудивительно – ведь всех наземных птиц маорийцы добывали себе в пищу.

Отсутствие млекопитающих кроме крыс и домашних собак, которых разводили на мясо и шкуры – эта новозеландская особенность также была замечена уже в ходе первого посещения Новой Зеландии британцами.

Кук пишет, что в местных водах им и его людьми были замечены несколько тюленей и морской лев. Но на основании того, что у туземцев не было одежды из их шкур, а только из собачьих и птичьих, Кук делает вывод, что эти морские звери очень редки в новозеландских водах и вряд ли когда выходят на берег. Следует напомнить: сейчас считается, что раньше прибрежные воды Новой Зеландии были богаты тюленями, и маорийцы, жившие у побережья, активно на них охотились, ели их мясо, делали плащи из их шкур, и со временем большинство

тюленьих лежбищ Новой Зеландии исчезло. Произошло это еще до прибытия в страну европейцев¹⁵.

При этом Кук отмечает, что у многих маорийцев их нагрудные украшения сделаны из чего-то похожего на «китовые зубы»¹⁶ (это может быть китовый ус, как в русском переводе, или настоящие зубы, т.к. зубатые киты в Южно-Тихоокеанском регионе тоже бывают). А многие боевые лопатки «*pamtu-pamtu*» (как названы они у Кука), известные также как просто «*pamu*» (маор. *Patu*, национальный вид оружия¹⁷), сделаны из китовой кости. Однако о том, как новозеландские аборигены охотятся на китов, британцам ничего выяснить не удалось. В наше время по-прежнему нет данных о том, умели ли предки современных маори охотиться на китов в море. Скорее всего, китовое мясо и кость они получали от китов, выброшенных на берег¹⁸.

Еще одна важная деталь новозеландской природы, которую Кук приметил во время своего первого пребывания в Новой Зеландии, – обилие на острове Северный отличного строительного леса, а также Новозеландского льна, из волокон которого можно изготавливать хорошие паруса и корабельные снасти. В будущем эти два вида природных ресурсов станут одними из самых ценных товаров для европейцев и сыграют немалую роль как в развитии маорийско-европейских торговых отношений, так и в грядущей европейской колонизации Новой Зеландии. Пока что аборигены делали из Новозеландского льна одежду, веревки и рыболовные сети.

После обзора новозеландских ресурсов Кук рассуждает о перспективах создания здесь европейских поселений: *«Насколько я могу судить о характере местных жителей, чужеземцы при основании колонии не встретят серьезного противодействия с их стороны. Они живут настолько обособленно друг от друга, что это лишает их всякой возможности объединиться для отпора»*, – со всей прямолинейностью XVIII века заявляет Кук. Казалось бы, небольшой оптимизм может вызвать его следующая фраза: *«Пользуясь этим и обращаясь с туземцами мягко, колонисты могут окружить себя надежными людьми из их числа»*. Однако история колонизаций показывает, что «мягкое обращение» – довольно расплывчатое понятие, которое колонизаторы трактуют так, как им выгоднее. А «надежных людей из числа туземцев» никогда не требуется слишком много, и теплых мест при новых

господах редко хватает на всех. Тех же, кому этих мест не хватило, ожидают другие, не такие высокие, уровни «мягкого обращения». Как и всегда, обособленность от ближних и желание над ними возвыситься, междоусобицы и неумение объединяться делают людей слабыми и приводят в рабство.

Можно заметить, что в данной работе мы избегаем называть новозеландцев XVIII века привычным в наши дни словом «маори». Это вызвано тем, что слово «маори» в наши дни обозначает всех коренных новозеландцев как народ. А во времена Кука новозеландские аборигены жили отдельными племенами и враждовали друг с другом, и единым народом себя не считали.

К счастью, расчет европейцев на новозеландскую разобщенность оправдался не полностью. Новозеландцы показали удивительную обучаемость, и когда в начале XIX века началась британская колонизация их земли, довольно быстро стали осознавать себя народом и объединяться для борьбы. Тогда-то им и пригодилось слово «маори», которое на новозеландском языке означает «местный» или «нормальный», «свой». В письменных источниках это слово в качестве названия коренных новозеландцев впервые встречается, насколько известно, в 1818 г.¹⁹.

В течение XIX века между маори и колонизаторами шли кровавые войны, экономическая и политическая борьба. И хотя формально маори войну проиграли и понесли огромные потери, их ожесточенная и довольно грамотная борьба принесла очень важные плоды: они не стали рабами. В начале XX в. подавляющее большинство маори занимали в своей стране более низкое социально-экономическое положение, чем европейцы, но все-таки они обладали такими правами и свободами, которые даже не снились обитателям других колоний, и были практически избавлены от таких «благ цивилизации», как апартеид, сегрегация, резервация... Все это стало возможно не благодаря гуманизму британцев, а благодаря тому, что маори смогли, насколько возможно, объединиться, перенять современные методы войны и «убедить» колонизаторов, что их полное порабощение или истребление будет стоить британцам слишком больших жертв²⁰.

В завершение можно привести слова о Джеймсе Куке, написанные Яковом Светом (сохранена орфография Автора):

«Судьба его, как, впрочем, и доля всех одиссеев эпохи колониализма, являет немало глубоко противоречивых и трагических черт. Открывая новые земли и новые морские пути, он тем самым расширял сферу заморской экспансии Англии, обрекал на неминуемое порабощение народы этих земель. <...> Таким образом, Кук оказался жертвой британской колониальной системы, которая использовала его таланты и присвоила его открытия»²¹.

Вначале с этими словами хочется не согласиться. Ведь из всего, что изложено выше, мы видим, что Кук не был слеп или наивен и прекрасно понимал, что прокладывает путь колонизации. И даже был вполне этим доволен. Поэтому в наше время, особенно на Западе, общественность довольно негативно относится к Джеймсу Куку как к активному деятелю колониальной экспансии.

Однако объявлять Кука злодеем тоже неправильно. В соответствии с принципом историзма мы должны стараться понять мышление той эпохи, в которой он жил. В те времена многие европейцы (по крайней мере, «рядовые исполнители» вроде Кука) видели в колониальной экспансии расширение на весь мир передовой цивилизации и распространение христианской веры. Считалось, что и самим покоренным народам колонизация несет благо, спасая их от дикости и приобщая к лучшему образу жизни. Ознакомиться с взглядами европейцев (особенно британцев) на благотворную роль колонизации можно, например, прослушав доклад военного историка Сергея Махова «Робинзон Крузо. Исторический анализ романа», зачитанный на двадцатом научно-популярном фестивале «Цифровая история» в июне 2025 г.²².

Кроме того, следует помнить, что в XVIII в. Британия переживала большие экономические преобразования, в связи с чем в стране были крайне высокие уровни нищеты и безработицы. «Тысячи и тысячи безработных, бездомных людей стояли перед дилеммой “украсть или умереть”», – характеризует ситуацию Ким Владимирович Малаховский²³. Власти боролись с преступностью, вводя жестокие законы, по которым висельница грозила даже за мелкое воровство и даже детям. Многие видели путь к спасению людей в их переселении на новые земли. Джеймс Кук, как известно, сам происходил из бедной многодетной семьи. Так что его интерес к колонизации мог быть вызван не только хищными устремлениями, но и сочувствием к себе подобным.

Для того, чтобы осознавать все негативные аспекты колониализма и иметь комплексное представление обо всем, что он принес народам Нового света, требуется быть человеком XX века. С высоты своих знаний Яков Свет называет Кука противоречивой и трагической фигурой вполне справедливо.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

КОЧЕТКОВ Дмитрий Сергеевич, младший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 30.04.2026;
одобрена после рецензирования 15.05.2026;
принята к публикации 30.05.2026.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry S. KOCHETKOV, Junior Researcher, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 30.04.2026;
approved 15.05.2026;
accepted to publication 30.05.2026.

¹ Кук Дж. Плавание на «Индевре» в 1768-1771 гг. Первое кругосветное плавание капитана Джеймса Кука. - М.: Географгиз, 1960. С. 16.

² McNab R. From Tasman to Marsden; a history of northern New Zealand from 1642 to 1818. - Dunedin, 1914. - 236 pages. P. 9.

³ Свет Я.М. История открытия и исследования Австралии и Океании. - М., «Мысль», 1966. С. 137.

⁴ Кук Дж. Плавание на «Индевре»... С. 17.

⁵ Кук Дж. Плавание на «Индевре»... С. 19.

⁶ Cook J. The Journals of Captain James Cook. The Voyage of the Endeavour, 1768-1771. Cambridge University press, 1968.

⁷ Кук Дж. Плавание на «Индевре»... С. 215.

⁸ Кук Дж. Плавание на «Индевре»... С. 219.

⁹ Cook J. The Journals... P. 242

¹⁰ Кук Дж. Плавание на «Индевре»... С. 275.

¹¹ Cook J. The Journals... P. 276.

¹² Historical records of New Zealand. Vol. II. Wellington, 1914. P. 18

¹³ Cook J. The Journals... P. 235.

¹⁴ Кук Дж. Плавание на «Индевре»... С. 275.

¹⁵ Sealing. Te Ara, Encyclopedia of New Zealand. URL: <https://teara.govt.nz/en/sealing>

¹⁶ Cook J. The Journals... P. 277.

¹⁷ Phillips W.J. Maori life and custom. Wellington - Auckland - Sydney - Melbourne.: A.H. & A.W. Reed, 1969. P. 103-104.

¹⁸ Whaling. Te Ara Encyclopedia of New Zealand. URL: <https://teara.govt.nz/en/whaling>

¹⁹ McNab Robert. From Tasman to Marsden... P. ix.

²⁰ Народы Австралии и Океании. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. С. 715

²¹ Кук Дж. Плавание на «Индевре»... С. 6-7.

²² Тайны всех океанов. Цифровая история. URL: https://vkvideo.ru/video-144904445_456248249?list=06ce1392b9793909a4

²³ Малаховский К.В. История Новой Зеландии. - М.: «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1981. С. 28.